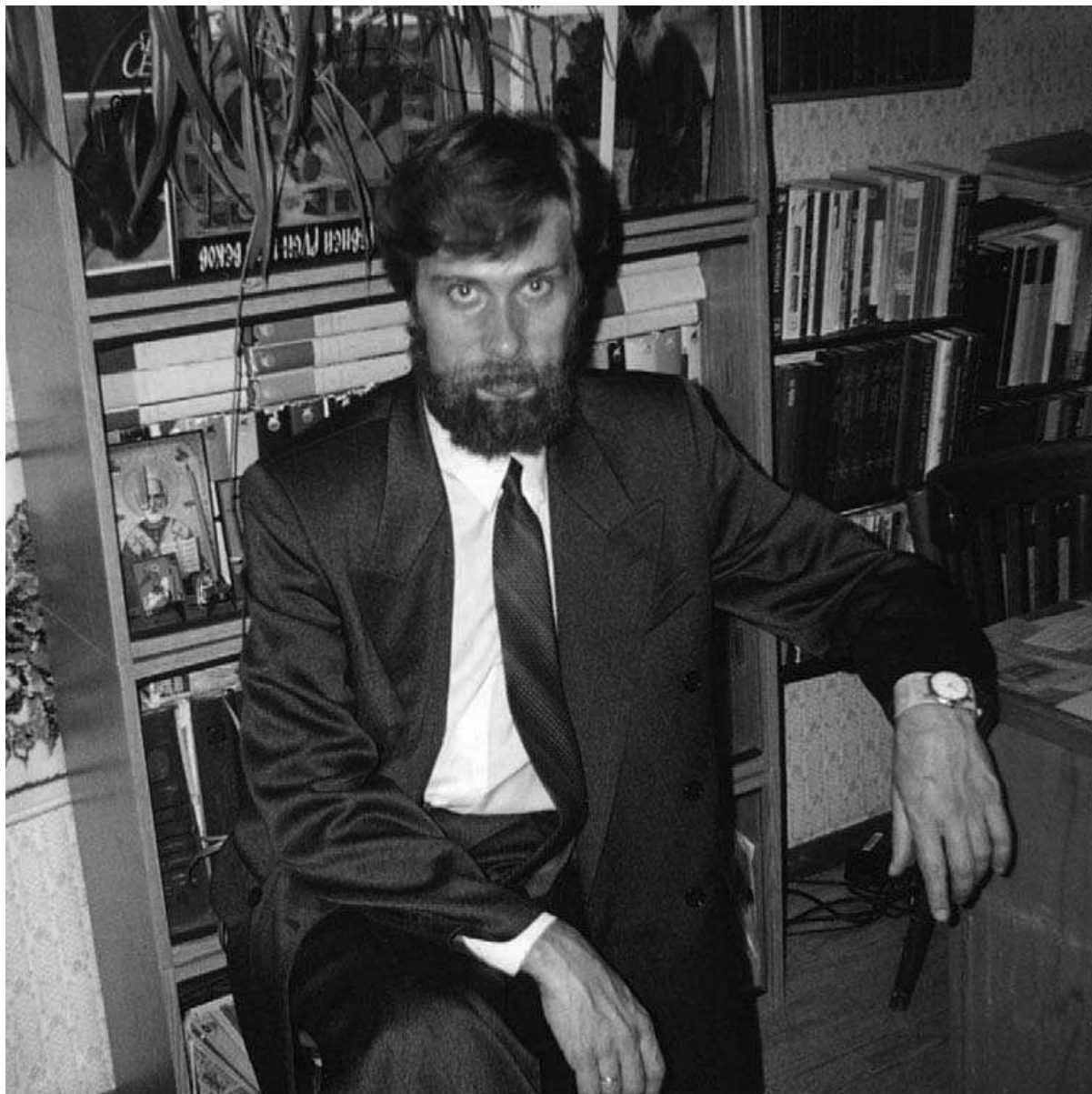

Остракизм в Афинах

Игорь Евгеньевич Суриков (1965 г. рожд.), выпускник кафедры истории древнего мира МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Область исследовательских интересов — политическая и культурная история античной Греции. Автор более 100 работ, в том числе монографий: «Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох» (М., 2000), «Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э.» (М., 2002), «Проблемы раннего афинского законодательства» (М., 2004), «Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика» (М., 2005).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

И. Е. СУРИКОВ

Остракизм в Афинах

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 67.3
С 90

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 05-01-16096

Р е ц е н з е н т ы:

доктор ист. наук, профессор *Г. А. Кошеленко*,
доктор ист. наук *А. В. Подосинов*,
доктор ист. наук *Н. А. Фролова*,
кафедра истории древнего мира Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Суриков И. Е.

С 90 Остракизм в Афинах / Отв. ред. доктор ист. наук Л. П. Маринович. —
М.: Языки славянских культур, 2006. — 640 с.

ISBN 5-9551-0136-5

Книга представляет собой первое в российской науке комплексное исследование остракизма — важного института античной афинской демократии, внесудебного изгнания наиболее влиятельных граждан из государства сроком на десять лет. Рассматриваются все основные аспекты истории остракизма: происхождение этого института, время, причины и цели его учреждения; основные элементы процедуры, применявшейся при остракизме; место и роль остракизма в политической системе и политической жизни демократического полиса; факторы, способствовавшие выходу остракизма из употребления. Проблемы, связанные с остракизмом, изучаются в контексте истории классических Афин, становления и функционирования феномена полисной демократии.

Книга предназначена для специалистов — историков, политологов и юристов, для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, для всех интересующихся историей античности.

ББК 67.3

*В оформлении переплета использовано изображение остракона
(черепка для голосования на остракизме)
с именем Фемистокла. Афины, V век до н. э.*

ISBN 5-9551-136-5

© И. Е. Суриков, 2006
© Языки славянских культур, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	7
ВВЕДЕНИЕ	10
ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	21
1. Нарративная традиция об остракизме	21
2. Памятники ненарративного характера. Острака	48
ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ	85
Глава I. ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ	125
Глава II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСТРАКИЗМА	167
1. О времени принятия закона об остракизме в Афинах	167
2. Остракизм до Клисфена?	182
3. Причины и цели введения остракизма	205
Глава III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ	229
1. Общие сведения о процедуре остракизма	229
2. 6000 голосов — кворум или минимум?	243
3. О месте пребывания изгнанных согласно закону об остракизме ..	256
4. О сроке продолжительности изгнания	269
5. К вопросу о заранее приготовленных остраконах	281
Глава IV. ОСТРАКИЗМ В АФИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ	295
1. О некоторых особенностях политической жизни Афин V в. до н. э.	295
2. Основные этапы истории остракизма в связи с эволюцией политической борьбы в классических Афинах	322
3. Функции института остракизма в политической системе афинской демократии и их эволюция	347
4. Остракизм и политическая пропаганда	356
Глава V. О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСТРАКИЗМА	381
1. Последняя остракофория и причины выхода остракизма из употребления	381
2. «После остракизма»	399
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	409
1. Сводка полученных результатов	409
2. К общей оценке института остракизма	415

ПРИЛОЖЕНИЕ I	
О IV РЕЧИ КОРПУСА АНДОКИДА	429
ПРИЛОЖЕНИЕ II	
ОСТРАКИЗМ И ОСТРАКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ АФИН	443
ПРИЛОЖЕНИЕ III	
К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АФИНСКОГО ПОЛИСА В КЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХУ	473
ПРИЛОЖЕНИЕ IV	
СВОДКА ПИСЬМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ОБ ОСТРАКИЗМЕ	487
ПРИЛОЖЕНИЕ V	
ПРОСОПОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА АФИНСКИХ ОСТРАКА	541
ПРИЛОЖЕНИЕ VI	
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	553
БИБЛИОГРАФИЯ	555
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	595
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	597
SUMMARY	615

*Светлой памяти
безвременно покинувшего нас
Юрия Германовича Виноградова
(1946–2000)
посвящается эта книга*

ОТ АВТОРА

За те годы, на протяжении которых шла работа над этой книгой, промежуточные результаты исследования публиковались автором в ряде статей в различных изданиях (см. перечень основных из них в прим. 15 к Введению). Естественно, по мере углубления в интересовавшую нас проблематику наши взгляды на те или иные вопросы не могли не претерпевать определенных изменений. Поэтому, думаем, читателей не удивит тот факт, что какие-то аспекты истории и функционирования остракизма в книге изложены несколько иначе, нежели в статьях; это – нормальный процесс развития науки, закономерности которого применимы не только к той или иной дисциплине в целом, но и к судьбе каждого конкретного ученого.

В 2004 г. автором была защищена в Институте всеобщей истории РАН докторская диссертация. Специфика диссертационного жанра заставила дать ей несколько громоздкий заголовок – «Остракизм как политический институт афинского полиса классической эпохи». Книга, которую мы здесь представляем, называется короче и проще. Но в основе своей это – та же самая работа, естественно, с определенными дополнениями (в частности, учтена новейшая зарубежная исследовательская литература в значительном количестве).

Мы считаем своим приятным долгом искренне поблагодарить, согласно установившейся доброй традиции, коллег, без помощи которых эта книга вряд ли была бы написана. Трудно, да, пожалуй, и просто невозможно перечислить всех тех, кому хотелось бы сказать слова благодарности. Некоторые имена, однако, просто нельзя не назвать.

В стенах *alma mater* – Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова – бессменным научным руководителем автора этих строк (как в студенческие, так и в аспирантские годы) был В. И. Кузищин. В это время формировался круг наших научных интересов, закладывались основы тех работ, которые впоследствии были написаны и опубликованы: от религиозных воззрений афинских драматургов (монография «Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н. э.») – к истории «Килоновой скверны» и рода Алкмеонидов (монография «Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох», по ряду причин законченная и вышедшая раньше) и далее к институту остракизма, который рассматривается в настоящей монографии. Роль Василия Ивановича на первых этапах этого пути была, конечно, очень велика.

Л. П. Маринович еще в 1994 г. привлекла наше внимание к перспективам изучения остракизма. Впоследствии, работая под ее чутким руководством, мы всегда встречали с ее стороны теплое, человеческое отношение и все возможное содействие, что значительно облегчало работу над книгой. Людмила Петровна любезно согласилась стать ответственным редактором монографии.

Автор очень признателен Г. А. Кошеленко, А. В. Подосинову и Н. А. Фроловой, которые взяли на себя труд дать отзывы на это исследование, когда оно было еще в «диссертационной» стадии. Их принципиальная и в то же время в высшей степени доброжелательная оценка написанного вдохнула в нас бодрость, уверенность в собственных силах, а это так важно для ученого. Рецензентами был высказан ряд ценных советов и соображений, которые мы постарались учесть. Разумеется, они не несут никакой ответственности за те недостатки, которые могут обнаружиться в книге: таковые следует относить всецело на счет автора.

К нашему огромному сожалению, уже не может прочесть эти строки тот, перед кем наш долг просто неизмерим. Ю. Г. Виноградов в последние годы своей жизни активно интересовался проблемами, связанными с остракизмом; на этой-то почве и возникла наша научная близость. Со светлой грустью вспоминаются наши с ним многочисленные беседы в «курилке» института – общение умудренного опытом мэтра, профессионала высочайшего класса с молодым коллегой. Юрий Германович – не только выдающийся специалист, но и человек удивительной душевной самоотдачи и открытости – щедро делился с нами теми оригинальными идеями, которыми так и кипел его постоянно работавший ум; он и сам без какого-либо снобизма внимательно выслушивал наши мнения, куда менее авторитетные, а подчас и принимал их на вооружение. Даже странно: кажется, что все это было вчера, а ведь уже пять лет, как Юрия Германовича не стало. Не будучи с формальной точки зрения его учеником, автор тем не менее считает его одним из главных своих наставников в науке. Его памяти посвящается книга; это – та посильная дань, которую мы можем ему принести.

В наших разговорах, о которых шла речь, часто принимал участие также А. А. Молчанов. Аркадий Анатольевич – тонкий знаток самых разнообразных, отнюдь не только античных, исторических сюжетов – не раз приводил такую интересную, нестандартную и никому еще не приходившую в голову параллель, которая сразу делала более ясным какой-нибудь темный и спорный вопрос. Особенно велико его влияние на разделы нашей книги, посвященные генезису обычая остракизма. Чрезвычайно много значила и его дружеская поддержка. Дорогой Аркадий, спасибо!

Многие наши статьи были опубликованы в «Вестнике древней истории». Редакционная коллегия во главе с Г. М. Бонгард-Левиным всегда охотно предоставляла нам для изложения своих мыслей страницы журнала, за что мы глубоко признательны. Научное редактирование этих статей, как правило, ложилось на плечи С. Г. Карпюка; в нем мы нашли чуткого, бережного ре-

дактора, неизменным принципом которого было – помочь автору, а не навязать ему свою точку зрения. Неоднократно приходилось нам с ним плодотворно обсуждать различные проблемы истории демократических Афин.

Еще о многих, многих хотелось бы сказать самые добрые слова. Среди тех, кто содействовал, словом или делом, работе автора над книгой, тому, что она в конечном счете обрела свой нынешний вид, – М. Ф. Высокий, О. Л. Габелко, В. Н. Илюшечкин, Б. Т. Кабанов, С. А. Коваленко, В. И. Козловская, И. А. Макаров, А. В. Махлаюк, А. А. Немировский, Л. П. Репина, С. Ю. Сапрыкин, Л. Л. Селиванова, О. В. Смыка, А. Л. Смышляев, Е. И. Соломатина, А. В. Стрелков, В. Н. Токмаков, М. К. Трофимова, А. П. Черных, а также ушедшие от нас Е. С. Голубцова, Г. Т. Залюбовина, В. М. Смирин. Автор просит прощения у коллег, которых он забыл упомянуть.

На последнем этапе подготовки текста весьма полезной для нас оказалась работа в библиотеке Института классического антиковедения при Институте Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера, Германия (июнь – июль 2004 г.). Там мы смогли ознакомиться со многими из тех западных исследований, которые отсутствуют в России. Мы благодарны гостеприимным сотрудникам Института и в первую очередь профессору Андреасу Мелю, усилиями которого эта поездка стала возможной.

Автор благодарит Российский фонд гуманитарных исследований, предоставивший грант, который позволил издать книгу.

Last not least. Как ни парадоксально, жизнь ученого-энтузиаста может быть в одном отношении уподоблена жизни моряка или полярника. Он постоянно в работе, порой полностью уходя в нее, как в экспедицию или в дальнее плавание. В результате меньше времени остается на семью (а особенно по условиям теперешней российской действительности, когда нищенская зарплата научного сотрудника заставляет, чтобы не умереть от голода, брать многочисленные дополнительные подработки). От родных и близких в подобной ситуации требуется особенный такт, душевное участие. Автору этих строк повезло: со стороны своей супруги Зои он всегда встречал полное понимание, всю возможную помощь, самоотверженную любовь. По большому счету, именно она сделала больше всех для того, чтобы эта книга была написана.

ВВЕДЕНИЕ

Такой сложный и многогранный исторический феномен, каким была афинская демократия классической эпохи, можно изучать самыми различными способами и в самых разных аспектах. Впрочем, нам представляется, что арсенал применяющихся в данной сфере подходов при всей его широте может быть в конечном счете сведен к совокупности двух больших, дополняющих друг друга (но в чем-то и противостоящих друг другу) направлений. Одно из этих направлений можно охарактеризовать как всестороннее исследование политических институтов демократического афинского полиса, их истории, функционирования, взаимного соотношения. Подобный «институциональный» подход, лежащий на стыке с государственным правом, является в целом более традиционным; наиболее весомые результаты при его применении были достигнуты, пожалуй, в конце XIX – первой половине XX в., когда он получил особенное распространение. В чем-то это было предопределено открытием и публикацией в 1891 г. такого источника колоссальной, неопенимой значимости, как «Афинская полития» Аристотеля¹. Основной тематикой этого трактата было именно полисное, «конституционное» устройство Афин, то есть как раз политические институты, их история и современное автору состояние. Это, конечно, не могло не оказать определяющего влияния на те проблемы, которые находились в центре внимания антиковедов. В 1930-х гг. Г. Берве сетовал на чрезмерное засилье такого «конституционно-институционального» подхода, стусеживавшего конкретную человеческую личность². Эти сетования представляются справедливыми постольку, поскольку любая вообще односторонняя крайность вредна. Тем не менее нельзя не учитывать и того обстоятельства, что в результате интенсивного труда целой когорты крупных ученых на одном направлении государственное устройство классических Афин действительно оказалось изучено в высшей степени досконально. Работы Г. Бузольта, К. Ю. Белоха, Г. Де Санктиса, У. Карштедта и др., ставшие классическими, отнюдь не утратили своей ценности и по сей день, так как именно ими в значительной мере заложен фундамент наших знаний об афинской демократической «конституции» и ее формировании.

Во второй половине недавно истекшего столетия, однако, произошел существенный сдвиг в системе приоритетов, переакцентировка точек зрения. Можно говорить о выходе на первый план иного исследовательского направления, а именно углубленного анализа неинституциональных форм и элементов афинской политической жизни, таких как властные элиты, их состав, взаимоотношения с рядовым гражданским населением, применявшиеся ими

¹ Значение «Афинской политии» как источника по истории Афин было сразу же в полной мере оценено и раскрыто Виламовицем в фундаментальном, ставшем классическим исследовании: *Wilamowitz-Moellendorf U. von. Aristoteles und Athen*. B., 1893. Bd. 1—2.

² *Berve H. Fürstliche Herren zur Zeit der Perserkriege // Die Antike*. 1936. Bd. 12. S. 1 ff.